

О содержательном варьировании термина **космизм**

Н. В. КОЗЛОВСКАЯ*

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Тучков пер., д. 9, RU-199053 Санкт-Петербург

Received: 24 February 2020 • Accepted: 12 April 2020

Published online: 15 July 2021

© 2021 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

В статье использован когнитивный подход к терминологии, в рамках которого термин рассматривается как компонент динамической модели языка для специальных целей, диалектически сочетающий в себе стабильную знаковую форму и постоянное переосмысление содержание. Содержательное варьирование термина обусловлено сложностью семантики термина, а также диалектическим характером познания.

Цель статьи – выявить и лингвистически обосновать различия в понятийном наполнении термина *космизм* в разных областях знания. Для решения этой научной задачи произведен анализ контекстуальных определений и выявлены элементы сходства и различия в функционировании и содержании термина в разных типах дискурсов: религиозно-философском, философском, естественнонаучном и литературно-художественном. Сопоставление содержательного наполнения термина *космизм* в языках для специальных целей показало, что в философии термин *космизм* может включать исторический и субъективный компоненты значения, отражающие развитие философской мысли в рамках направления или индивидуального мировоззрения (*космизм в древнегреческой философии*, *космизм Спинозы*, *поздний космизм*, *космизм Н. А. Бердяева*).

Изменение содержательной структуры термина в философском дискурсе не затрагивает понятийного ядра, включающего базовые слоты, сохраняющиеся во всех без исключения терминосистемах. Однако организация этих слотов и содержательная связь между ними может быть разной: в большинстве концепций это преобладание вселенского (космического) начала над индивидуальным, однако в авторской терминосистеме Н. А. Бердяева происходит выбор и замена слота ‘подчинение’ на ‘равенство’. Это свидетельствует о том, что *космизм* – полиинтерпретируемый философский термин,

* Corresponding author. E-mail: mnegolosby@gmail.com

дефинитивная вариантность которого определяется конкретной философской терминосистемой, в том числе авторской. Термин может использоваться в широком (философское понимание космизма) и узком (естественнонаучное понимание космизма в трудах К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и др.) значениях. За пределами философского дискурса термин активно используется как литературоведческое понятие, обозначающее различные виды поэтического мировоззрения (космизм Ф. И. Тютчева, космизм С. А. Есенина). Кроме того, термин *космизм* как название направления пролетарской поэзии, является частью закрытой терминосистемы, существовавшей в 1918–1925 гг. (творчество поэтов Пролеткульта).

Все эти интерпретационные варианты объединены общим сигнifikативным компонентом значения, включающим базовые компоненты: Человек, Вселенная, способ взаимосвязи между ними. Эксталингвистически содержательная вариантность термина обусловлена движением научной мысли и вектором духовного развития, лингвистически – перегруппировкой и добавлением слотов в фреймовую структуру термина.

Материалом исследования являются тексты, содержащие термин *космизм*. Терминофиксирующие источники (словари, энциклопедии) в ходе анализа не использовались, так как ни один источник такого типа не отражает явления содержательной вариантности термина в полной мере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

космизм, когнитивное терминоведение, дискурс, фреймовый анализ, слот, содержательное варьирование термина, дефинитивная вариантность, сигнifikативная общность

1. Проблема содержательного варьирования терминов гуманитарных наук была поставлена в отечественной лингвистике очень давно: еще в 1940 г. Р. А. Будагов охарактеризовал явление зависимости истолкования политических терминов от мировоззренческой концепции интерпретатора (Будагов 2002). Мысль о влиянии эксталингвистических факторов на терминологию общественных наук высказана в работах Т. С. Коготковой и Т. Б. Крючковой (см. Коготкова 1971, Крючкова 1989). Так, одна из задач монографии Т. Б. Крючковой сформулирована следующим образом: «Установить степень сознательного воздействия социалистического и капиталистического общества на формирование и функционирование ОПЛ и ОПТ [общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии – Н. К.]» (Крючкова 1989: 5).

Мысль о возможности разных содержательных интерпретаций терминосистем некоторых областей знания только на первый взгляд вызвана к жизни эксталингвистическими факторами. Основная причина появления этой и сходных идей обусловлена сложностью семантических свойств терминов социально-гуманитарных наук. В отличие от конкретных и точных терминов естественно-математических наук социально-гуманитарные термины характеризуются неопределенностью и многоплановостью смыслового содержания; «отличаются обобщенностью, некоторой смысловой разветвленностью, неустойчивостью значений, эмоциональной и субъективно-оценочной окраской, контекстной зависимостью, нередко отсутствием научного обоснования» (Бурсина 2010: 97).

Идея выделения в значении термина исторического и субъективного компонентов предложена З. Я. Икере, работы которой посвящены проблеме взаимосвязи семантики и перевода философской терминологии. Диалектический характер человеческого познания отражается в термине как исторический компонент значения: «в течение столетий внешняя форма термина... остается неизменной, но при этом возможны качественные изменения ее смыслового содержания» (Икере 1991: 67). Различия в трактовке одних и тех же понятий представителями разных школ и направлений обусловили появление т. н. субъективного компонента значения философского термина. Таким образом, общественно-политический или философский термин является однозначным только в пределах терминосистемы конкретного учения или направления.

В рамках функционального подхода к терминоведению Ю. В. Сложеникина сформулировала идею дефинитивной варианты термина: варианты специальных лексем является результатом изменения объема их значения (Сложеникина 2006). Переходя к непосредственному объекту нашего исследования, уточним следующее: уже первые фиксации термина *космизм* в русском языке отражают одновременное существование нескольких интерпретационных вариантов: *античный космизм, научный космизм, космизм Ренана, пролетарский космизм*. Аргументированно отказываясь признавать в таком своеобразном «терминологическом расщеплении» явление терминологической многозначности, Ю. В. Сложеникина пишет о «семантической, а именно дефинитивной варианты» (Сложеникина 2015: 63).

Появление терминов-вариантов может быть обусловлено влиянием разных типов дискурса и различной трактовкой понятия. Однако сигнifikативное единство позволяет связывать разные содержательные варианты термина с выражением одного общего концепта.

Современное когнитивное терминоведение акцентирует внимание на динамической природе термина и его непосредственном взаимодействии с мышлением: «Термин следует понимать как компонент динамической модели языка, диалектически сочетающий в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление, а терминология – это в действительности лишь одна из актуализированных частей целостного творческого процесса в области науки, где присутствуют объективное и субъективное начала, консерватизм и новизна открытия» (Алексеева-Мишланова 2002: 15).

Когнитивное направление позволяет также по-иному взглянуть на интерпретацию терминологии. Этот подход требует, чтобы терминологические единицы были описаны концептуально – как определенные когнитивные структуры или сети. Когнитивная методика исследования семантики, позволяющая выйти на новый этап исследования сущностных свойств термин, представляется оптимальной для анализа терминов философии и других гуманитарных областей знания. Лексема *космизм* представляется одним из интереснейших объектов анализа в аспекте содержательного варьирования термина гуманистической сферы.

Сделаем необходимую оговорку: элементы космизма присутствуют в творчестве различных мыслителей (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, А. С. Хомяков и мн. др.). Однако в их произведениях термин *космизм* не используется: так, Н. Ф. Федоров, в основе философского мировоззрения которого лежала космизированная идея, много пишет о космосе, но не говорит о космизме как о концепции (в произведениях Федорова только один раз употребляется производное слово *а-космизм*). Тексты произведений, в которых нет

термина *космизм*, а также терминофиксирующие тексты (словари и энциклопедии) для анализа не использовались.

2. Слово *космизм* образовано от греческой основы *космос* (*κόσμος* ‘мир, вселенная’) и суффикса *-изм*, который вносит в существительные мужского рода значение ‘идейное течение, направление, стиль’.

Современные исследователи космизма как философского и культурного направления связывают происхождение слова с русской общественной мыслью начала XX века. В онлайн-словаре компании Merriam-Webster лексема дефинируется как термин с установленной атрибуцией, созданный Джоном Фиске (1842–1901): «a philosophy of the cosmos or of cosmic evolution especially as interpreted teleologically by John Fiske».¹

Функционирование термина в русском языке заслуживает специального рассмотрения, потому что с первых установленных письменных фиксаций термин был полиинтерпретируемым, т. е. имел признаки «дефинитивной вариантиности». Использование программных средств корпуса «Google Books» с последовательным ограничением временных параметров поиска позволило выявить самую раннюю известную письменную фиксацию слова *космизм*: в книге А. В. Луначарского «Религия и социализм» (1908–1911). Проблематика книги определяет ее связь с философским дискурсом, одним из основных проявлений которого является специфика лексической структуры текста, ядром которой составляют термины.

Слово *космизм* у Луначарского – философский термин сложной семантической структуры, значение которого имеет отвлеченно-умозрительный характер. Данные анализа текстовых синтагматических и парадигматических связей лексемы *космизм*, а также контекстуального анализа отражают ее терминологический, т. е. специальный характер.

Это зрелый термин, обозначающий понятие, устоявшееся к моменту написания текста, о чем свидетельствуют отсутствие дефиниции (в том числе контекстуальной), специфика дискурсивных практик ввода термина в текст, а также особенности синтагматического и парадигматического окружения слова. Прокомментируем это с привлечением ряда примеров.

В обеих частях книги отсутствуют традиционные дискурсивные приемы раскрытия значения нового термина (истолковывающий контекст, дефиниция, синонимы, аналоги, этимологизация), следовательно, термин и обозначаемое им понятие не создаются и не дополняются в книге и должны быть известны потенциальному читателю:

Для ново-религиозного человека существует лишь то, что он находит в опыте, сверхопытное он отвергает. Но в опыте даны две великие сверхиндивидуальные величины: космос и человечество. На них и останавливается новая религиозная мысль. О *космизме* мы будем говорить еще (ЛУНАЧАРСКИЙ 1908).

Дополнительным свидетельством зрелой терминологической природы лексемы *космизм* является ее системность, которая подтверждается текстовыми парадигматическими связями. Термин входит в гиперо-гипонимический ряд специальных лексем: *аскетизм, герметизм, коммунизм, мессианизм, мизерабилизм, миллениаризм, мистицизм, монизм, орфизм*,

¹ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cosmism>

эбионитизм и др., а также является членом ряда терминологических оппозиций *антропологизм – космизм, антропоцентризм – космизм*.

Современные исследователи отмечают, что контекст является одним из неотъемлемых компонентов при определении значения термина: «В зависимости от контекста реализуется различная информация, заложенная в понятийно-семантической структуре термина, что непосредственно связано с коммуникативно-релевантным признаком объекта, о котором идет речь. [...] В конкретной коммуникативной ситуации необходимая терминологическая информация адекватно воспринимается благодаря специальному контексту» (Володина 2000: 39).

Книга Луначарского «Религия и социализм» содержит историко-философский обзор, в котором отразилась эволюция человеческой мысли и способов ее выражения. Анализ 14 фрагментов, в которых используется слово *космизм*, свидетельствует о том, что уже на ранних стадиях использования термин включал несколько интерпретационных вариантов, обозначая разные «виды» космизма. Исторический компонент значения (*космизм эллинов*) включает смысловые элементы 'религия', 'устойчивость', 'гармония', 'подчинение законам', 'определенность места человека в иерархии или системе':

Мир – прекрасный порядок, космос. О, если бы сделать таким же устойчивым и стройным и государство. Это мечта величайших мудрецов Греции. Достигнуть величайшего и устойчивого порядка общественных отношений и тогда повиноваться мудрым законам космоса натурального и космоса социального, любоваться миром со своего места, определенного общим порядком, беря свою законную ноту в общем хорале – вот счастье... Право индивида на бунт отвергается совершенно, как нечто безобразное (Луначарский 1908).

Субъективный компонент значения (*космизм Спинозы*) включает смыслы 'религия', 'природа как часть бога', 'благоговение человека перед бого-субстанцией':

Природа стала частью бога, не изделием его, не одеждой его, а его телом, его правомерной стороной (атрибутом). Бог был, так сказать, озакономерен, природа обожествлена. Но у Спинозы остается еще признание морального характера субстанции, она благостна, перед нею надо благоговеть. Отождествление воли бога с законами природы приблизило иудаизм Спинозы к *космизму*. Его религия проникнута спокойной любовью. Человек целует полу ризы бого-субстанции, он должен знать свое место (Луначарский 1908).

Субъективный и исторический компонент значения (*позднейший космизм, космизм Ренана*): 'религия', 'зависимость человека от Универса':

Красноречивый представитель позднейшего *космизма* Ренан учит: «Человек... зависит от Универса, который имеет цель и все устремляет к этой цели. Человек существо подчиненное; что бы он ни делал, он обожает и служит. Добродетель заключается в добровольном и радостном служении высшей цели... Мир есть огромный хор, где каждый должен держать свою ноту. Религия заключается в том,

чтобы делать свое дело с песней на устах, чтобы восхвалять бога утром и вечером веселостью, прекрасным расположением духа и кротостью (нетребовательностью)» (ЛУНАЧАРСКИЙ 1908).

Содержательное наполнение современного Луначарскому понятия наиболее полно раскрывается в следующем фрагменте:

Сущность религии выросшего человека, религии революционера и труженика пролетария, будет ближе к антропологии, чем к космизму. Можно даже с уверенностью сказать, что консервативные классы рано или поздно схватятся за космизм, чтобы противопоставить революционной воле человека труда – ссылку на непреложные законы, красоте идеала мощи, солидарности, справедливости – красоту вечного порядка, духу неутомимо деятельности – поэзию восторга и созерцательного самоотречения (ЛУНАЧАРСКИЙ 1908).

Условием осмыслинности второго предложения является понятийный компонент ‘консервативный’, ‘не связанный с социальным прогрессом’ в содержании термина *космизм*. Это исторический компонент содержания термина, отражающий дух революционной эпохи.

Специфика философского термина, заключающаяся в постоянном переосмыслинении и в отражении индивидуального мировоззрения находит яркое отражение в произведении Н. А. Бердяева «Смысл творчества». Меняется фреймовая структура термина: на место компонентов содержания (слотов) ‘зависимость человека от космоса (универса, бого-субстанции)’ встраивается компонент ‘равенство’. В результате собирается новая фреймовая структура, отраженная контекстуальной дефиницией авторского философского термина.

Человек познавательно проникает в смысл вселенной как в большого человека, как в макроантропос. Вселенная входит в человека, поддается его творческому усилию как малой вселенной, как микрокосму. Человек и космос меряются своими силами как равные. Познание есть борьба равных по силе, а не борьба карлика и великана. И повторяю: это исключительное самосознание человека не есть одна из истин, добытых в результате философствования, это – истина, предваряющая всякий творческий акт философского познания (Бердяев 2017: 44).

Изменение содержательной структуры не затрагивает понятийного ядра, включающего базовые слоты, сохраняющиеся во всех без исключения терминосистемах: мировоззрение, человек, вселенная. Однако организация этих слотов и содержательная связь между ними может быть разной: в большинстве концепций это преобладание вселенского (космического) начала над индивидуальным. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что *космизм* – полипретерируемый философский термин, дефинитивная вариантиность которого определяется конкретной философской терминосистемой, в том числе авторской.

Дальнейшее развитие содержательной структуры термина обусловлено развитием естественнонаучного знания, появления идеи выхода человека в космос и активного преобразования последнего, с которой соотносится узкое понимание космизма: *космизм* К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского.

Содержательная вариантность экстралингвистически обусловлена движением философской мысли от метафизики к научному знанию, лингвистически – перегруппировкой и добавлением слов в фреймовую структуру термина. Слот ‘космос как универс или бого-субстанция’ заменяется на слот ‘космическое пространство как объект научного изучения’. Стоит отметить, что слот ‘признак как философское, идейное, научное или эстетическое направление’, выразителем которого является суффикс *-изм*, остается неизменным компонентом содержательной структуры. Понимание космоса как научной реальности и как «научно охватываемого объекта» отражено, например, в этом фрагменте работы В. И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление»:

История научного знания есть история создания в биосфере нового основного геологического фактора – ее организованности, выявившейся стихийно в последние тысячетелетия. [...] Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности – космоса. [...] Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения, происходящую в течение жизни ныне живых поколений, переживаем создание огромных новых областей знания, расширяющее научно охватываемый космос конца прошлого века, и в его пространстве, и в его времени... (Вернадский 2014: 40).

Приведенные примеры отражают высокий потенциал содержательной вариантности термина в зависимости от типа дискурса и типа терминосистемы. С точки зрения когнитивного подхода термин *космизм* представляет собой не только языковой знак фрейма, но и динамический конструкт, способный изменять свой содержание в процессе когниции.

Многие термины, зарождаясь и первоначально функционируя только в одном виде дискурса, в дальнейшем расширяют сферу употребления. Так, философский термин *космизм* часто используется в литературоведческом дискурсе для характеристики особого поэтического мироощущения, отражающего единство и противостояние человека (микрокосма) и вселенной (макрокосма): *космизм Пушкина, Лермонтова, Тютчева* (см. Кичигина 2018).

Еще один пример «дискурсивной миграции» – фрагмент предисловия А. К. Воронского к книге С. А. Есенина «Собрание стихотворений» (1926):

Только этот *космизм* – животный. Поэт превращает небо в пастбище, солнце и дуну – в животных, заставляет месяц щениться златым щенком, звезду – звезду слетать малиновкой. Здесь «неизреченная животность» раздвигает пределы хлевов, изб, полей, покрывает собой вселенную, превращая ее в одно вселенское мужицкое счастливое хозяйство (Воронский 1926).

Яркое и малоизвестное проявление дефинитивной вариантности термина относится к малоизвестной терминологической области: это обозначение конкретного направления в пролетарской поэзии, существовавшего в русской литературе в период с 1918 по 1925 гг. Внесем необходимое уточнение: к базовым составляющим фрейма, обеспечивающим сигнификативное единство всех вариантов, добавляются новые компоненты смысла: ‘мощь’, ‘сила пролетариата’.

В данном случае способом концептуализации действительности и репрезентации нового знания становится когнитивная метафора, которая позволяет через сравнение с хо-

ороша известным высветить существенные признаки специального понятия: символом метафоры становится мощный порыв, устремление вверх, от земли к небу. Приведем примеры из журнальных публикаций 1925 г.:

Космизм выступает как тенденция новой пролетарской поэзии. *Космизм*, это так сказать, – неугомонная универсальность, преодолевающая социальную узость, окрыленная сверхземным рвением. Куда несется этот порыв? («Вестник коммунистической академии», 1925).

Здесь два момента последней стадии развития Пильняка. Один – настроения, родственные пролетарскому *космизму*, что-то вроде того, что чувствовали строители гастревой «Башни», стремившейся подняться к планетам [...]. У нас неправильно сближают пролетарский *космизм* с нежизненной романтикой предреволюционного периода. *Космизм* рабочих поэтов – это подъем духа, естественно возникающий из сознания своей силы («Новый мир», 1925, № 10).

Взаимодействие разных фреймовых структур порождает дефинитивную вариантность при сохранении понятийного единства за счет постоянства базовых слотов.

3. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

а) Первым известным письменным источником является книга А. В. Луначарского «Религия и социализм» 1908 г., в которой термин философский *космизм* проявляет дефинитивную вариантность, зависящую от исторического и субъективного компонента значений: *космизм в классической философии*, *космизм Спинозы*, *поздний космизм*, *современный космизм*.

б) В результате изменения фреймовой структуры в философском творчестве Н. А. Бердяева лексема *космизм* приобретает черты авторского термина, значение которого может быть определено только в составе авторской терминосистемы.

в) Дефинитивная вариантность проявляется в наличии широкого (философское мировоззрение, в основе которого лежит представление о единстве человека и космоса) и узкого понимания термина: *естественнонаучный космизм*, основанный на идее освоения космоса.

г) Философский термин функционирует в литературоведческом дискурсе и используется для характеристики поэтического мировоззрения.

д) С 1918 до 1925 гг. в литературоведческом дискурсе существовал вариант термина *космизм*, обозначавший конкретное направление пролетарской поэзии.

Все проанализированные интерпретационные варианты термина объединены сигнifikативной общностью: это базовые компоненты значения ‘Человек’, ‘Вселенная’, ‘Космос’, которые могут дополняться и связь между которыми может переосмыляться в разных терминосистемах.

ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕКСЕЕВА–МИШЛНОВА 2002 = АЛЕКСЕЕВА Л. М., МИШЛНОВА С. Л. *Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа*. Пермь: Издательство Пермского университета, 2002.
- БЕРДЯЕВ 2017 = БЕРДЯЕВ Н. А. *Смысл творчества. Опыт оправдания человека*. Москва: «Юрайт», 2017.
- БУДАГОВ 2002 = БУДАГОВ Р. А. *Развитие французской политической терминологии в XVIII веке*. Москва: «Добросвет», 2002.
- БУРСИНА 2010 = БУРСИНА О. А. Специфика терминосистем социально-гуманитарных и естественно-математических наук. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина* 2010/1: 92–99.
- ВЕРНАДСКИЙ 2014 = ВЕРНАДСКИЙ В. И. *Философские мысли натуралиста*. Москва: «Академический проект», 2014.
- ВОЛОДИНА 2000 = ВОЛОДИНА М. Н. *Когнитивно-информационная природа термина*. Москва: Издательство Московского университета, 2000.
- ВОРОНСКИЙ 1926 = ВОРОНСКИЙ А. К. Предисловие. В кн.: ЕСЕНИН С. А. *Собрание стихотворений*. Т. 2. Москва–Ленинград: «Государственное издательство», 1926.
- ИКЕРЕ 1991 = ИКЕРЕ З. Я. Прагматический аспект языкового знака в философской терминологии. В кн.: *Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов научно-методической конференции*. Даугавпилс: Даугавпилсский педагогический институт, 1991. 59–69.
- КИЧИГИНА 2018 = КИЧИГИНА В. В. Эволюция русского космизма в отечественной поэзии XVIII–XX вв. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 10. Ч. 2. Тамбов, 2018. 255–260.
- КОГОТКОВА 1971 = КОГОТКОВА Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии (по материалам последних десятилетий XIX в.). В кн.: *Исследования по русской терминологии*. Москва: «Наука», 1971. 114–166.
- КРЮЧКОВА 1989 = КРЮЧКОВА Т. Б. *Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии*. Москва: «Наука», 1989.
- ЛУНАЧАРСКИЙ 1908 = ЛУНАЧАРСКИЙ А. *Религия и социализм*. Т. 1. Санкт-Петербург: «Шиповник», 1908. <https://thecharnelhouse.org/2015/11/05/анатолий-луначарский-религия-и-социа/>.
- СЛОЖЕНИКИНА 2006 = СЛОЖЕНИКИНА Ю. В. *Терминология в лексической системе: функциональное варьирование*. Дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 2006.
- СЛОЖЕНИКИНА 2015 = СЛОЖЕНИКИНА Ю. В. Классификации терминологических вариантов. *Язык. Словесность. Культура* 2015/4–5: 51–71.

N. V. KOZLOVSKAYA

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

On the Semantic Variation of the Term *Cosmism*

The paper deals with the cognitive approach to terminology, according to which the term is considered as part of a dynamic language model for special purposes, which dialectically combines a stable sign form with constant rethinking of the meaning. The semantic variation of the term is caused by both the complexity of the term's semantics and the dialectical character of cognition.

The research is aimed at the revelation and linguistic substantiation of the differences in the conceptual contents the term *cosmism* demonstrates in different branches of knowledge. In order to solve the above-mentioned scientific task, the contextual definitions of the term are analyzed and the similarities and differences in the functioning and meaning of the term are revealed depending on different discourse types such as the religious-philosophical, philosophical, natural-science as well as literary and art discourse. The comparison of the conceptual meanings of the term *cosmism* in languages for special purposes has shown that *cosmism* as a philosophical term can comprise historical and subjective semantic components which reflect the development of philosophical thought within the framework of a certain movement or of an individual world view (*cosmism in Ancient Greek philosophy, Spinoza's cosmism, the late cosmism, Berdyaev's cosmism*).

The transformation of the term's semantic structure in philosophical discourse does not affect the conceptual meaning including the basic slots which remain preserved in all systems of terminology without exception. However, the slot structure and the semantic connection between them may be different: in most conceptions, the universal, or cosmic, principle prevails over the individual one, while in Berdyaev's individual terminology, a term selection can be observed and the slot 'subordination' is replaced through the slot 'equality'. This statement is the evidence of the fact that *cosmism* is a variously interpreted philosophical term whose definitive variation is determined by a certain philosophical term system, including the one of an individual author.

The term can be interpreted in a broad sense (the philosophical understanding of cosmism) and a narrow sense (the natural-science understanding of cosmism in Tsiolkovsky's and Vernadsky's works). Beyond the philosophical discourse, the term is frequently used as a concept in the study of literature, where it denotes different types of poetic worldview (Tyutchev's cosmism, Esenin's cosmism). Besides, the term *cosmism* belongs to the closed term system as a denomination for the Proletarian poetry movement in the years 1918–1925 (the works of Proletkult poets).

The above-mentioned interpretational variants are united by a common significant semantic component which includes the basic semes: the Human, the Universe, and the way of intercommunication between them. From an extralinguistic point of view, the semantic variation of the term is determined by a current of scientific thought and a trend for spiritual development, while linguistically it is caused by the rearrangement and addition of slots into the term's frame structure.

The research is based on texts which contain the term *cosmism*. Sources containing the lexicographic representation of the term (like dictionaries or encyclopedias) have not been used for the purpose of analysis since there is no source of such kind that would be able to fully reflect the semantic variation of the term.

Keywords: cosmism, cognitive approach to terminology, discourse, frame analysis, slot, variously interpreted terms, interpretational variants, significant commonality

